

О СТИХОТВОРНЫХ СБОРНИКАХ ВЛАДИМИРА КУЛАГИНА И ЭММЫ МАРЧЕНКО

Передо мной две новые книжки стихов из «Библиотечки писателей Верхней Волги». Правду сказать, не так легко объединить суждение о них в одной рецензии: так не схожи индивидуальность их авторов и их лирических героев. Со страниц книжки Владимира Кулагина «Сторона моя речная» встает зрелый человек: сизмалства он много и тяжело работал, юношей пошел на войну и увидел смерть около себя. Вернувшись, поновому оглядел родные края, участвовал в большом труде народа. Пожалуй, самое ценное в скромной книжке Владимира Кулагина—это то, что в лучших своих стихах ему удается передать эту трудовую гордость нашего современника, которая проявляется во всех его оценках окружающего мира. Эта жизненная позиция дает поэту силу слагать стихи простые и значительные по мысли. Таково, например, сюжетное стихотворение «Кузнец». Это рассказ о том, что не забывается, — начале

трудового пути. Автор тепло рисует сельского кузнеца — чудесного мастера, который «узнавал металл по звуку». Главное в нем — увлеченность трудом, и поэт убедительно повествует как она победит душу мальчика, как он, кичащийся славой первого силача среди ровесников, переживает и нелегкость, и радость труда. О новом, что приносит этот труд, поэт скажет словами:

*Казалось, нет его чудесней,
Что ни удар —*

наверняка.

*Гудит на наковальне песня
В два разнозвонных молотка.*

Почти половину книжки занимают стихи о природе. Характерно, что природа видится поэту в движении, в буйном натиске внутренних сил: весна «рвет песней душу» и поэту, и птицам, лесная тишина, кажется, вот-вот взорвется, и даже не новое сравнение яркой красочности осеннего леса с пожаром становится в общем строе стихов Кулагина органичным. Суровая, далекая от сентиментальности любовь зрелого человека к родной земле хорошо выражена в стихотворении «Журавли». Издалека, «набив под крыльями мозоли», летят в родные края птицы:

*Их не страшат
ни снег,
ни ветер.
И даже гибель на пути.
Им, как и мне,
на целом свете
Милей России
не найти.*

Есть в искусстве закон: даже самые важные и волнующие нас в жизни картины, если они показаны так, как видят их все, без поэтического первооткрытия, без подлинного художественного воодушевления, становятся банальными, бесцветными. В стихах начинающих поэтов такая банальность — частый гость. Не делает «первооткрытий» и Кулагин в некоторых стихах, вроде «Шоферши». Плохо тем более, что иногда автор, не доверяя прелести естественной интонации, пытается украсить ее искусственными литературными блестящими.

Сборник стихов Эммы Марченко «Влюбленность» иной тональности и, я бы сказал, иной поэтической силы, но и в нем присутствует драгоценное качество советской поэзии наших дней: поэтесса стремится уйти от безжизненной декларативности, делающей стихи похожими на пустые

жестяные банки, проникнуть глубже в душу современника, открыть великий гражданский строй в его больших и малых делах. Это удается в стихотворении о «властителях ухаби-стых дорог» — «газике из партийного райкома», в стихах о лесорубах, о рыбаках. Поэтесса, правда, рисует их труд не изнутри, а скорее так, как он видится захваченному красотой этого труда наблюдателю. Поэтому-то стихам Э. Марченко не достает той «мускулистости», которая полюбила нас в стихах Николая Якушева, Владимира Ковалева, которая есть и в стихах Владимира Кулагина. От того-то, вероятно, выражая искреннее чувство близости к людям труда, Э. Марченко подчас, не доверяя силе поэтического образа, стремится подтопить свою мысль в скучноватых строках:

*У нас у многих разная работа,
Но мысли и стремления одни.*

Сильная сторона поэзии Эммы Марченко в том, что она гостеприимно приглашает читателя во внутренний мир героев, в ее добрых мыслях задушевных интонациях. Это делает впечатляющим некоторые стихи ее о природе, особенно о стране детства — солнечном и веселом городе на берегу Черного моря. Хотя и этим стихам свойственна некоторая созерцательность, в них есть и находки, и «первооткрытия». В маленьком цикле стихов о несчастливой любви лирической героини поэтесса пишет о силе чувства, о мужестве, о верности, но рядом с поэтически точными словами, к сожалению, появляются литературные штампы, эти обязательные «возле губ насмешливая складка», «сединою тронутые пряди». Вялость поэтической интонации, стертость слов, на наш взгляд, лишают художественной действительности и такие интересные по замыслу стихи, как «Киоскер», «Занятой человек».

Оба сборника пронизаны светлой мыслью о нашем времени, любовью к советскому человеку, к родной земле. Думается, что обоим поэтам (и в первую очередь это относится к Эмме Марченко) предстоит еще много поработать, чтобы достичь поэтического своеобразия, чтобы по-настоящему заговорить точными и в то же время многозначными и многокрасочными словами поэзии.

А. СЕМЕНОВ,

доцент Ярославского педагогического института.